

УДК 338.012

DOI 10.7868/S3254256418030059

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ КАНАДЫ: ТЕНДЕНЦИИ ПОСТКРИЗИСНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

© 2018 г. **Е.Е. Хорошилов***

Статья поступила в редакцию 25.12.2017.

В статье исследуется структура экономики Канады и анализируется её эволюция в 2006–2016 гг. За указанный период основные изменения связаны со снижением роли обрабатывающей промышленности и опережающим ростом сферы недвижимости и финансового сектора. Вместе с тем, со второй половины 2010-х годов наметилась тенденция к прекращению роста доли нематериальной сферы в канадском ВВП, что может указывать на начало процесса реиндустриализации экономики Канады. Что касается доли общественного сектора, то после некоторого роста в кризисные и посткризисные годы к настоящему моменту она вернулась приблизительно к тем же показателям, что наблюдались в Канаде до мирового экономического кризиса. Дальнейшая эволюция структуры канадской экономики будет зависеть от того, приобретёт ли процесс реиндустриализации страны устойчивый характер, удастся ли канадскому сектору жилой недвижимости избежать потрясений после периода бурного роста и сохранит ли стабильность финансовая система Канады в случае негативного сценария развития событий на международных рынках капитала и внутри страны.

Ключевые слова: *Канада, структура экономики, отраслевая структура, структура ВВП.*

Посткризисные годы оказались для экономики Канады весьма успешными. Последствия экономического спада 2008–2009 гг. были быстро преодолены. Среднегодовые темпы роста канадского валового внутреннего продукта в 2010–2016 гг. составили внушительные 2,6%¹. По итогам 2016 г. Канада занимала 17-е место в мире по размеру ВВП². При этом степень интеграции страны в глобальную экономику весьма высока. Например, по накопленным прямым инвестициям за рубежом Канада в 2016 г. находилась на девятом, а по

* **ХОРОШИЛОВ Евгений Евгеньевич** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела Канады ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, 2/3 (ekhoroshilov@yandex.ru).

¹ Рассчитано по: Table 379-0031. CANSIM. Statistics Canada. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 03.12.2017).

² Рассчитано по: GDP, PPP (current international \$). The World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (accessed: 17.12.2017).

накопленным иностранным прямым инвестициям – на шестом месте в мире³. Таким образом, к празднованию 150-летнего юбилея своей государственности в 2017 г. Канада подошла "страной с высокоразвитой, открытой и диверсифицированной экономикой" [Соколов В.И. и др. 2017: 7].

Структура канадской экономики вполне соответствует её статусу постиндустриального государства. Вместе с тем, эта структура, естественно, не статична и за последние десять лет претерпела определённые изменения под воздействием ряда факторов, причём анализ её эволюции в посткризисный период позволяет прийти к ряду интересных выводов.

Сфера услуг и производственная сфера

Анализ структуры экономики Канады в разрезе соотношения сферы услуг и производственной сферы, на первый взгляд, не приносит сюрпризов. Канада – страна с высокоразвитой постиндустриальной экономикой, на оказание услуг приходится более двух третей её ВВП. Кроме того, за последние десять лет доля сферы услуг заметно выросла – с 67,7% ВВП в 2006 до 70,3% ВВП в 2016 г. (табл. 1).

Таблица 1

Доля производства товаров и оказания услуг в ВВП Канады, %

Год	Производство товаров	Оказание услуг
2006	32,3	67,7
2007	31,5	68,5
2008	30,6	69,4
2009	29,2	70,8
2010	30,2	69,8
2011	30,6	69,4
2012	30,4	69,6
2013	30,6	69,4
2014	30,7	69,3
2015	29,7	70,3
2016	29,7	70,3
2017 (сентябрь)	29,8	70,2

Рассчитано по: Table 379-0031. CANSIM. Statistics Canada. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 03.12.2017).

По вкладу сферы услуг в ВВП Канада располагается в середине списка крупнейших экономик мира (табл. 2). Превосходя Россию, Индию, Китай и Южную Корею, она уступает большинству стран Большой семёрки и находится приблизительно на одном уровне с Японией и Германией. Правда, если в последних двух государствах более высокая доля производства товаров связана с высочайшим уровнем развития обрабатывающей промышленности, то в Канаде – со значительным весом добывающих отраслей.

³ Рассчитано по: World Investment Report 2017: Annex Tables. UNCTAD. Available at: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (accessed: 16.12.2017).

Таблица 2

Доля сферы услуг в ВВП ведущих экономик мира*

Страна	%
Великобритания**	80,2
Франция	79,2
США**	78,9
Нидерланды	78,5
Испания	74,1
Италия	73,8
Швейцария	73,8
Бразилия	73,3
Австралия	73,1
Япония	70,0
Канада**	69,3
Германия	68,9
Мексика	63,5
Россия	62,8
Турция	60,7
Южная Корея	59,2
Саудовская Аравия	54,0
Индия	53,8
Китай**	43,7

* Данные Мирового банка могут отличаться от данных национальных статистических служб.

** Данные за 2015 год.

Составлено по: *Services, etc., value added (% GDP). World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS> (accessed: 03.12.2017).*

Все изложенное выше не вызывает удивления. Однако более детальное исследование динамики доли сферы услуг в канадском ВВП приводит к достаточно неожиданным результатам.

В первом десятилетии XXI века в Канаде существовала ярко выраженная тенденция к уменьшению доли материального производства. С 2001 по 2009 г. доля производства товаров в ВВП Канады сократилась на 5,6 процентных пункта (п.п.) [Хорошилов Е.Е. 2011: 44]. Однако с началом экономического кризиса 2008–2009 гг. ситуация кардинально меняется. Сразу после кризиса доля сферы услуг начала уменьшаться, упав с 70,8% в 2009 до 69,4% в 2011 г. С 2011 г. она в течение четырёх лет оставалась фактически неизменной – на уровне 69,3–69,6%. В 2015 г. был опять отмечен некоторый её рост – на один п.п. до 70,3%. После чего, в 2015–2017 гг., соотношение долей сферы услуг и производственной сферы в канадском ВВП опять стабилизировалось.

Таким образом, можно выдвинуть две гипотезы.

Первая. Сфера услуг в Канаде пострадала от мирового экономического кризиса больше, чем сфера материального производства. На правильность этого предположения указывает проведённый нами далее анализ отраслевой структуры канадской экономики.

Вторая. Со второй половины 2010-х годов наметилась тенденция к прекращению роста доли нематериальной сферы в канадском ВВП. Что касается этой гипотезы, то её подтверждение или опровержение потребует анализа статистической информации, которая будет поступать в предстоящие годы.

Однако уже сейчас можно указать на феномен экономики совместного потребления (*sharing economy*) как на один из факторов, который на современном этапе во многом определяет развитие сферы услуг и может оказывать влияние на её долю в ВВП, в том числе и в Канаде. Другой возможный фактор стабилизации доли производственной сферы в канадском ВВП – это постепенная смена глобальной тенденции к переносу производственных мощностей из развитых в развивающиеся страны на прямо противоположную. В первую очередь это связано со снижением роли стоимости рабочей силы как фактора производства, в том числе вследствие роботизации производственных процессов, при одновременном росте стоимости труда в развивающихся странах.

Коммерческий сектор и некоммерческий сектор

Не менее интересные результаты приносит анализ динамики соотношения вкладов в ВВП Канады коммерческого и некоммерческого секторов. С одной стороны, за последние десять лет доля некоммерческого сектора в канадской экономике практически не изменилась. В 2006 г. она составляла 16,7%, в 2007 г. – 17,0%, в 2016 г. – те же 17,0%, в сентябре 2017 г. – 16,9% (табл. 3).

Но, с другой стороны, этот показатель резко вырос в кризисные и первые посткризисные годы, достигнув уровня в 17,6–18,4% в 2008–2012 гг. Отчасти, это, конечно, связано со снижением ВВП коммерческого сектора в абсолютных цифрах, которое наблюдалось и в 2008, и в 2009 г. И не только с этим. В целом, с 2006 по 2012 г. ВВП некоммерческого сектора Канады вырос на 13,6%, в то время как коммерческого сектора – лишь на 6,8%.

Таблица 3

Вклад коммерческого и некоммерческого сектора в ВВП Канады

Год	Некоммерческий сектор		Коммерческий сектор	
	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%
2006	243	16,7	1 209	83,3
2007	250	17,0	1 222	83,0
2008	260	17,9	1 192	82,1
2009	267	18,4	1 181	81,6
2010	272	18,0	1 240	82,0
2011	274	17,6	1 282	82,4
2012	276	17,6	1 291	82,4
2013	277	17,1	1 341	82,9
2014	280	16,8	1 384	83,2
2015	284	17,0	1 338	83,0
2016	289	17,0	1 417	83,0
2017 (сентябрь)	295	16,9	1 457	83,1

Рассчитано по: Table 379-0031. CANSIM. Statistics Canada. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 03.12.2017).

Причина такой динамики в том, что перед лицом начинавшейся рецессии правительство правящих тогда консерваторов отступило "от своих прежних установок на "сокращение размера государства" и "приняло самую масштабную в канадской истории программу дефицитного финансирования, чтобы поддержать национальную экономику" [Немова Л.А. Хорошилов Е.Е. 2009: 44, 57]. Антикризисные меры включали снижение налоговой нагрузки, облегчение доступа к заёмным средствам для предприятий и граждан, стимулирование потребительских расходов и жилищного строительства, рост государственных расходов на инфраструктурные проекты, помощь безработным, профессиональную переподготовку, поддержку муниципалитетов и отдельных отраслей промышленности.

Благодаря этой программе вклад общественного сектора в канадский ВВП вырос с 18,2% в 2007 до 19,1% в 2008, 19,7% в 2009 г. и продолжал оставаться на достаточно высоком уровне 18,8–19,2% в 2010–2012 гг. (табл. 4). Доля общественного сектора начала снижаться лишь в 2013 г., достигнув, по мере свёртывания программ экономического стимулирования, 18,2% к 2016 г. Интересно, что до начала кризиса эта цифра составляла всё те же 18,2%.

Таким образом, если говорить о таких показателях как доля некоммерческого и общественного секторов в ВВП страны, то к 2016 г. структура экономики Канады вернулась в своё предкризисное состояние.

Таблица 4

Вклад общественного и частного секторов в ВВП Канады

Год	Общественный сектор		Частный сектор	
	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%
2007	268	18,2	1 205	81,8
2008	278	19,1	1 174	80,9
2009	285	19,7	1 163	80,3
2010	291	19,2	1 221	80,8
2011	293	18,8	1 262	81,2
2012	295	18,8	1 272	81,2
2013	297	18,4	1 321	81,6
2014	299	18,0	1 365	82,0
2015	304	18,2	1 366	81,8
2016	310	18,2	1 395	81,8
2017 (сентябрь)	316	18,1	1 434	81,9

Рассчитано по: Table 379-0031. CANSIM. Statistics Canada. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 03.12.2017).

Нужно также отметить, что, отказавшись от бюджетной консолидации и, напротив, используя бюджетный дефицит для стимулирования экономики, правительство консерваторов С. Харпера сослужило Канаде хорошую службу. Падение канадского ВВП, зафиксированное в 2008–2009 гг., составило скромные 1,7%. В 2010–2011 и 2013–2014 гг. в Канаде наблюдался уверенный экономический рост, сменявшийся некоторым замедлением в 2012 и 2015 гг. В 2016 г. экономика страны снова вышла на восходящую траекторию, продемонстрировав 2,2%-ное увеличение валового внутреннего продукта. В 2017 г. рост ускорился, достигнув по состоянию на 1 квартал 2017 г. 2,6% (табл. 5).

При этом кабинет либералов Дж. Трюдо, пришедший к власти в октябре 2015 г., является, во многом, верным продолжателем дела консерваторов

С. Харпера. "Правительство Либеральной партии считает, что для осуществления крупных модернизационных инвестиций необходимо и возможно вновь временно отступить от курса на сбалансированность федерального бюджета и допустить превышение расходов над доходами в ограниченном размере и на ограниченный срок, чтобы избежать риска образования хронических бюджетных дефицитов" [Немова Л.А. 2017: 40]. Такая преемственность показывает, что в правящих кругах Канады в настоящее время, в целом, сложился консенсус касательно необходимости активной государственной политики, направленной на стимулирование экономического роста, а идущие дискуссии, порой острые, касаются, в основном, её деталей.

Таблица 5

ВВП Канады

Год	Млрд долл.	Изменения, %
2006	1 451	+ 1,8
2007	1 473	+ 1,5
2008	1 453	- 1,4
2009	1 448	- 0,3
2010	1 512	+ 4,4
2011	1 556	+ 2,9
2012	1 568	+ 0,8
2013	1 620	+ 3,3
2014	1 665	+ 2,8
2015	1 669	+ 0,2
2016	1 706	+ 2,2
2017 (3 кв.)	1 751	+ 2,6

Рассчитано по: Table 379-0031. CANSIM. Statistics Canada. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 03.12.2017).

Отраслевая структура

Говоря о динамике вклада различных отраслей в ВВП Канады в первом десятилетии XXI века, мы отмечали две основные тенденции: снижение роли обрабатывающей промышленности и увеличение доли сектора финансовых услуг и недвижимости [Хорошилов Е.Е. 2011: 44-45]. Во втором десятилетии нашего века эти тенденции продолжали доминировать, что привело к значительным изменениям в структуре канадской экономики. На первое место среди её отраслей вышла сфера недвижимости, вытеснив на второе место обрабатывающую промышленность (табл. 6). В свою очередь сфера финансов и страхования обогнала строительство в борьбе за четвёртое место. Сфера добычи полезных ископаемых сохранила третье место.

Обрабатывающая промышленность – единственная отрасль канадской экономики, чей вклад в ВВП за последние десять лет снизился в абсолютных цифрах. Причём падение было значительным – с 191 млрд долл.⁴ в 2006 до 177 млрд долл. в 2016 г., или на 7,3% (табл. 6). Рост канадской экономики, в целом,

⁴ Здесь и далее – канадские доллары, если не указано иное.

Таблица 6

Отраслевая структура ВВП Канады

Отрасль	2006 г.		2016 г.		Изменения, %
	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	
Недвижимость и сдача в аренду	166	11,4	222	13,0	+ 33,7
Обрабатывающая промышленность	191	13,2	177	10,4	- 7,3
Добыча полезных ископаемых	121	8,3	143	8,4	18,2
Финансы и страхование	96	6,6	122	7,2	26,7
Строительство	100	6,9	119	7,0	19,0
Здравоохранение и социальная поддержка	95	6,5	113	6,6	18,9
Государственное управление	91	6,3	107	6,3	17,6
Оптовая торговля	78	5,4	97	5,7	24,4
Профессиональные, научные и технические услуги	75	5,2	94	5,5	25,3
Розничная торговля	76	5,2	93	5,5	22,4
Образовательные услуги	75	5,2	89	5,2	18,7
Транспортные и складские услуги	62	4,3	76	4,5	22,6
Информация и культура	48	3,3	52	3,0	8,3
Административные и вспомогательные службы, утилизация отходов	40	2,8	43	2,5	7,5
Коммунальное хозяйство	34	2,3	39	2,3	14,7
Гостиничное хозяйство и общественное питание	30	2,1	36	2,1	20,0
Прочие услуги	29	2,0	32	1,9	10,3
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота	22	1,5	28	1,6	27,3
Искусство, развлечения и отдых	11	0,8	13	0,8	18,2
Управление компаниями и предприятиями	12*	0,8*	11	0,8	- 8,3
Итого	1451	100,0	1706	100,0	17,5

* Данные за 2006 г. являются оценочными.

Рассчитано по: Table 379-0031. CANSIM. Statistics Canada. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 03.12.2017).

за указанный период составил 17,5%. В результате, в 2006–2016 гг. доля обрабатывающей промышленности в ВВП Канады сократилась с 13,2% до 10,4%.

Наиболее развитыми секторами обрабатывающей промышленности Канады являются транспортное машиностроение и производство продуктов питания. На них приходится, соответственно, 15,7% и 13,9% вклада обрабатывающей промышленности в ВВП (табл. 7). С заметным отрывом далее следуют произ-

водство химической продукции (8,4%), общее машиностроение (8,1%), металлургия (7,8%), металлообработка (7,0%), производство пластиков (5,8%) и производство изделий из дерева (5,6%).

Таблица 7

Структура обрабатывающей промышленности Канады

Отрасль	Вклад в ВВП обрабатывающей промышленности				Изменения, %
	2006 г.		2016 г.		
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	
Транспортное машиностроение	29,9	15,7	27,8	15,7	- 7,0
Производство продуктов питания	20,9	10,9	24,7	13,9	+ 18,2
Производство химической продукции	13,9	7,3	14,8	8,4	+ 6,5
Общее машиностроение	13,9	7,3	14,4	8,1	+ 3,6
Металлургия	15,5	8,1	13,9	7,8	- 10,3
Металлообработка	14,3	7,5	12,4	7,0	- 13,3
Производство пластиков и резинотехнических изделий	10,0	5,2	10,3	5,8	+ 3,0
Производство изделий из дерева	10,3	5,4	10,0	5,6	- 2,9
Производство бумажной продукции	9,3	4,9	7,3	4,1	- 21,5
Переработка углеводородного сырья	7,2	3,8	6,5	3,7	- 9,7
Производство напитков	6,2	3,2	5,9	3,3	- 4,8
Производство компьютерной и электронной техники	8,1	4,2	5,8	3,3	- 28,4
Производство продукции из нерудных материалов	6,6	3,5	5,6	3,2	- 15,2
Производство мебели	6,0	3,1	4,4	2,5	- 26,7
Производство печатной продукции	6,0	3,1	4,1	2,3	- 31,7
Производство электрооборудова- ния и бытовой техники	3,6	1,9	3,2	1,8	- 11,1
Производство текстиля	4,6	2,4	2,4	1,4	- 47,8
Прочее	4,7	2,5	3,7	2,1	- 21,3
Итого	191,0	100,0	177,2	100,0	- 7,3

Рассчитано по: Table 379-0031. CANSIM. Statistics Canada. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 08.12.2017).

К числу наиболее пострадавших секторов обрабатывающей промышленности Канады относятся текстильное производство и производство печатной продукции. За десять последних лет их вклад в канадский ВВП сократился на 47,8% и 31,7%, соответственно. В упадке находятся также производство компьютерной и электронной техники (-28,4%), мебели (-26,7%), бумаги (-21,5%), продукции из нерудных материалов (-15,2%). Чуть менее негативную динамику продемонстрировали металлообработка (-13,3%), производство электрооборудования и бытовой техники (-11,1%), производство текстиля (-47,8%) и прочее (-21,3%).

вания и бытовой техники (-11,1%), металлургия (-10,3%), переработка углеводородного сырья (-9,7%). При этом увеличить свой вклад в ВВП темпами выше средних по экономике сумел только один сектор обрабатывающей промышленности Канады – производство продуктов питания (+18,2%). Кроме него, положительную динамику, хотя и слабую, в абсолютных цифрах вклада в ВВП показали ещё всего три сектора: общее машиностроение (+3,6%), производство химической продукции (+6,5%) и производство пластиков и резинотехнических изделий (+3,0%).

Итак, по итогам последней декады можно говорить о том, что большинство секторов канадской обрабатывающей промышленности переживает упадок, их конкурентоспособность и на внутреннем, и на мировом рынке оставляет желать лучшего. Однако выше мы уже отмечали, что со второй половины 2010-х годов наметилась тенденция к прекращению падения доли производства товаров в ВВП Канады. Находит ли это отражение в развитии канадской обрабатывающей промышленности?

Похоже, что да. Анализируя вклад обрабатывающей промышленности в канадский ВВП в 2006–2017 гг., можно отметить, что начиная с 2013 г. он демонстрирует, хотя и неуверенный, но рост (табл. 8). И если положительная динамика в 2010–2011 гг. носила восстановительный характер после сильнейшего падения в предкризисные и кризисные годы, то начиная с 2013 г. есть основания говорить о качественно ином характере роста. Этот рост может знаменовать собой начало реиндустриализации канадской экономики. Феномен реиндустриализации наблюдается сегодня во многих развитых странах мира, во главе этих процессов находятся Соединённые Штаты Америки [Толкачёв С.А., Тепляков А.Ю. 2016: 56].

В Канаде локомотивами роста в обрабатывающей промышленности в 2013–2016 гг. были деревообработка и производство пластиков и резинотехнических изделий. За указанный период их вклад в ВВП увеличился, соответственно, на 16,3% и 18,4%. Убедительную динамику показали также химическая промышленность (+15,6%) и производство продуктов питания (+11,8%). Характерно, что наиболее быстрорастущими сегментами были производство компьютеров и периферийного оборудования (+75,0%), фармацевтической продукции (+48,8%) и оборудования для обработки металла (+26,7%). Неплохо выглядело и автомобилестроение (+12,7%)⁵.

Иначе говоря, как и в США, реиндустриализация в Канаде касается, в значительной мере, высокотехнологических секторов обрабатывающей промышленности. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что процессы реиндустриализации могут приобрести устойчивый характер и оказать существенное влияние на эволюцию структуры экономики Канады в грядущие десятилетия. Впрочем, всё же пока слишком рано говорить об этом с полной уверенностью. Развитие ситуации в ближайшие несколько лет может как подтвердить, так и опровергнуть наличие тенденции к реиндустриализации. В то время как обрабатывающая промышленность демонстрировала наихудшую динамику среди отраслей канадской экономики в последние десять лет, сфера недвижимости и сдачи в аренду росла самыми высокими темпами. В 2006–2016 гг. её вклад в канадский ВВП увеличился со 166 до 222 млрд долл.,

⁵ Рассчитано по: Table 379-0031. CANSIM. Statistics Canada. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 08.12.2017).

Вклад обрабатывающей промышленности в ВВП Канады

Год	Млрд долл.	Изменение, %
2006	191	- 3,5
2007	181	- 5,2
2008	165	- 8,8
2009	154	- 6,7
2010	163	+ 5,8
2011	172	+ 5,5
2012	165	- 4,1
2013	168	+ 1,8
2014	176	+ 4,8
2015	174	- 1,1
2016	177	+ 1,7
2017 (3 кв.)	179	+ 2,3

Рассчитано по: CANSIM. Statistics Canada. Table 379-0064 Table 379-0064. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 06.12.2017).

или на 33,7%. Соответственно выросла и доля этой отрасли в экономике страны – с 11,4% до 13,0%. Отметим, что сектор сдачи в аренду составил лишь незначительную часть этой отрасли. В 2016 г. его вклад в ВВП составил 13,8 млрд долл., что было на 26,6% больше, чем 10-ю годами ранее.

Темпы роста в сфере недвижимости в 2006–2016 гг. были более чем вдвое выше средних показателей по экономике Канады. Вклад этого сектора в канадский ВВП увеличился со 155 млрд долл. в 2006 до 208 млрд долл. в 2016 г., или на 34,2%. Произошло это, в первую очередь, благодаря резкому удорожанию жилой недвижимости – на 71% с 2006 по 2016 г.⁶ Можно выделить две основные причины этой тенденции. Во-первых, это резкое снижение процентных ставок: если в 2000 г. они находились на уровне 7,0% годовых, то в 2016 г. составляли уже только 2,7%⁷. Естественно, это сделало значительно доступнее ипотечные кредиты. Во-вторых, на стоимость жилой недвижимости в Канаде большое влияние в последние годы оказывает наплыв состоятельных покупателей из-за рубежа, в первую очередь из Китая и других стран Юго-Восточной Азии. Особенно это касается таких мегаполисов как Ванкувер и Торонто, где средняя цена домовладения в 2017 г. достигла, соответственно, 1,62 млн и 776 тыс. долл.⁸. "Очевидно, что поступающие [в Канаду] зарубеж-

⁶ Рассчитано по: HPI Tool. The Canadian Real Estate Association. Available at: <https://www.crea.ca/housing-market-stats/mls-home-price-index/hpi-tool/> (accessed: 09.12.2017).

⁷ Filipowicz J. Veldhuis N. Falling interest rates – an often overlooked contributor to rising home prices. Fraser Institute. 17.08.2017. Available at: <https://www.fraserinstitute.org/article/falling-interest-rates-an-often-overlooked-contributor-to-rising-home-prices> (accessed: 09.12.17).

⁸ O'Brien F. Greater Vancouver home prices to drop 21% by 2019: analysis// Vancouver Courier. 03.10.2017. Available at: <http://www.vancourier.com/news/greater-vancouver-home-prices-to-drop-21-per-cent-by-2019-analysis-1.23054072> (accessed on: 10.12.2017); Kalinowski T. Average Toronto house price rebounds in September. 04.10.2017. Available at: https://www.thestar.com/business/real_estate/2017/10/04/toronto-housing-prices-drop-for-fourth-month.html (accessed: 10.12.2017).

ные деньги играют роль"⁹, – так прокомментировал кризис доступности жилья в Ванкувере премьер-министр Канады Дж. Трюдо.

В предстоящие несколько лет динамика вклада сектора недвижимости в канадский ВВП будет определяться тем, окажется ли бум в этой отрасли лопнувшим пузырьём. Вероятность такого сценария оценивается как высокая. В глобальном рейтинге "пузырей" в сфере недвижимости за 2017 г., составленном влиятельным швейцарским банком "Ю-би-эс" (UBS), первое место в мире занял Торонто, где цены на недвижимость выросли за последние пять лет на 50%, а четвёртое – Ванкувер¹⁰.

Добыча полезных ископаемых традиционно занимает третье место среди отраслей экономики Канады по доле в ВВП. В последнее десятилетие эта сфера развивалась вполне успешно, несмотря на сложную конъюнктуру на мировых рынках сырья. Её вклад в канадский ВВП с 2006 по 2016 г. вырос на 18,2% до 143 млрд долл., а доля – с 8,3% до 8,4% (табл. 9).

В 2016 г. более трёх четвертей вклада ВВП этой сферы приходится на добычу нефти и газа. Десятью годами ранее этот показатель был несколько меньше – 71,4%. Обращает на себя внимание тот факт, что рост нефтегазового сектора в 2006–2016 гг. связан исключительно с увеличением добычи на нетрадиционных месторождениях углеводородного сырья. Традиционный сегмент нефтегазового сектора сократил свой вклад в ВВП с 68,7 млрд долл. в 2007 до 59,7 млрд долл. в 2016 г. В то же время нетрадиционный сегмент, в первую очередь разработка залежей битуминозных песков, увеличил вклад в ВВП за указанный период с 19,0 до 46,5 млрд долл., или в 2,4 раза¹¹.

Другим важным, хотя и stagnирующим, сектором является добыча руд цветных металлов. Его вклад в ВВП в 2006–2016 гг. увеличился всего лишь на 0,7%, до 13,5 млрд долл. Чуть лучшую динамику показала добыча нерудного сырья – рост на 1,9%, до 5,5 млрд долл. Хуже дела обстоят в угледобывающем секторе – здесь падение за указанный период оставило 5,9%, до всего 1,1 млрд долл. Однако в канадской горнодобывающей промышленности есть и растущие сектора. Например, это добыча золота и серебра – её вклад в канадский ВВП за последние десять лет увеличился на 50%, до 2,7 млрд долл., а также добыча железной руды, продемонстрировавшая рост на 33,3% – до 2,4 млрд долларов.

Следует отметить, что вклад в ВВП вспомогательной деятельности в добывающей сфере упал с 10,5 млрд долл. в 2006 до 8,8 млрд долл. в 2016 г., или на 16,2%. Причём в 2006–2011 гг. этот показатель не уменьшался, а рос и достиг 13,7 млрд долл. Таким образом, падение вклада в ВВП этого сектора за последнюю пятилетку составило 35,8%. Такая динамика свидетельствует о серьёзном сокращении количества и уменьшении масштабов новых проектов в сфере добычи полезных ископаемых в Канаде.

⁹ Laanela M. Trudeau says cash from overseas 'obviously' plays a role in Vancouver housing crisis// CBC News. 17.07.2016. Available at: <http://www.cbc.ca/news/canada/british-columbia/trudeau-cbc-vancouver-housing-1.3639295> (accessed: 09.12.2017).

¹⁰ UBS Global Real Estate Bubble Index. UBS. 28.09.2017. Available at: <https://www.ubs.com/global/en/wealth-management/chief-investment-office/key-topics/2017/global-real-estate-bubble-index-2017.html> (accessed: 10.12.2017).

¹¹ Рассчитано по: CANSIM. Statistics Canada. Table 379-0031 Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 08.12.2017).

Структура добывающих отраслей Канады

Отрасль	Вклад в ВВП добывающей отрасли				Изменения, %
	2006 г.		2016 г.		
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	
Добыча нефти и газа	86,7	71,5	108,4	75,9	+ 25,0
Добыча руд цветных металлов	13,4	11,0	13,5	9,4	+ 0,7
Вспомогательная деятельность	10,5	8,7	8,8	6,2	- 16,2
Добыча нерудного сырья	5,4	4,4	5,5	3,8	+ 1,9
Добыча золота и серебра	1,8	1,5	2,7	1,9	+ 50,0
Добыча железной руды	1,8	1,5	2,4	1,7	+ 33,3
Добыча угля	1,7	1,4	1,6	1,1	- 5,9
Всего	121,3	100,0	142,9	100,0	+ 17,8

Рассчитано по: CANSIM. Statistics Canada. Table 379-0031. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 08.12.2017).

Вклад **финансовой сферы** в канадский ВВП в 2006–2016 гг. увеличился на 26,7% – до 122 млрд долл. Такой уверенный рост обеспечивается олигополистической структурой финансовой системы Канады, доминирующим положением крупнейших банков и страховых компаний на национальном рынке финансовых услуг и активной их экспансией за рубежом, слабой конкуренцией со стороны иностранного капитала. По динамике роста финансовая отрасль уступает только сфере недвижимости и сельскому хозяйству.

Больше половины вклада финансовой сферы в ВВП Канады приходится на банковско-кредитный сектор, доля которого увеличилась с 55,1% в 2006 до 58,7% в 2016 г., или на 35,0% (табл. 10). Причём для банковского сегмента этот показатель был ещё выше. За указанный период коммерческие банки увеличили свой вклад в ВВП на 47,1% – до 57,5 млрд долл.¹². Эта тенденция подтверждает их доминирующие позиции на национальном рынке финансовых услуг.

Также динамично развивается сектор управления инвестициями, его вклад в канадский ВВП в 2006–2016 гг. продемонстрировал рост на 37,6% и достиг 18,7 млрд долл. Индустрия паевых и биржевых фондов, управления средствами институциональных инвесторов и состоятельных частных клиентов закрепились в качестве важной отрасли экономики Канады, ориентированной, в том числе, на обслуживание зарубежной клиентуры [Хорошилов Е.Е. 2017: 111].

А вот канадский страховой сектор в последние годы практически не рос. С 2006 по 2016 г. его вклад в ВВП увеличился всего лишь на 3,4% до 27,5 млрд долл. При этом сегмент агентских, брокерских и других посреднических услуг на страховом рынке продемонстрировал отрицательную динамику. Его вклад в ВВП за указанный период сократился на 4,4% – до 6,5 млрд долл. Сами страховые компании чувствовали себя несколько лучше. Их вклад в ВВП вырос на 6,6% до

¹² Ibidem.

21,0 млрд долл.¹³. Отстающая динамика страхового сектора свидетельствует о структурных изменениях на финансовом рынке, связанных с тем, что ряд страховых услуг постепенно вытесняются банковскими и инвестиционными продуктами.

В целом же, финансовая отрасль Канады сохраняет хорошие перспективы для дальнейшего роста благодаря сочетанию прочных позиций на национальном рынке с продолжающейся активной экспансией за пределы страны. На финансовый сектор уже приходится 48% накопленных прямых канадских инвестиций за рубежом, а в рейтинге финансовых центров Торонто сегодня занимает второе место в Северной Америке и седьмое место в мире¹⁴. Вместе с тем, существуют и серьёзные риски. Мощными ударами по финансовой отрасли Канады и её вкладу в ВВП могут стать как очередной глобальный финансовый кризис, так и эффект "лопнувшего пузыря" на канадском рынке жилой недвижимости.

Таблица 10

Структура финансовой сферы Канады

Отрасль	Вклад в ВВП добывающей отрасли				Изменения, %
	2006 г.		2016 г.		
	млрд долл.	%	млрд долл.	%	
Банковско-кредитный сектор	52,8	55,1	71,3	58,7	35,0
Страхование	26,6	27,7	27,5	22,6	3,4
Управление инвестициями	16,5	17,2	22,7	18,7	37,6
Итого	95,9	100,0	121,5	100,0	26,7

Рассчитано по: CANSIM. Statistics Canada. Table 379-0031. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 08.12.2017).

Даже чуть более высокими, чем у финансового сектора темпами в 2006–2016 гг. рос вклад в ВВП Канады **сельского и лесного хозяйства, рыболовства и охоты**. За указанный период он увеличился на 27,3% и достиг 28 млрд долл. Причём почти 95% этого роста пришлось на растениеводство; его вклад в канадский ВВП увеличился с 9,1 до 13,6 млрд долл., или на 49,5%. Вклад в ВВП Канады сельского хозяйства в целом вырос на 37,6% до 19,4 млрд долл., но при этом вклад животноводства – только на 6,0%, до 5,3 млрд долл. Что касается лесного хозяйства и рыболовства, то вклад в ВВП первого упал с 2006 по 2016 г. на 6,5%, до 4,3 млрд долл., а второго остался неизменным, т.е. на уровне в 1,1 млрд долларов¹⁵.

Возвращаясь к сельскому хозяйству, надо подчеркнуть, что "значительная часть увеличения производства продукции АПК Канады связана с реализацией достижений научно-технического прогресса" и ростом показателей продуктивности [Григорьева Е.Е. 2016: 96]. Обращает на себя внимание и высокая конкурентоспособность канадской сельскохозяйственной продукции на мировых рынках. Хо-

¹³ Ibidem.

¹⁴ Reynolds J. Time to let the world know Canada is a financial giant// The Globe and Mail. 10.12.2017. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/report-on-business/rob-commentary/time-to-let-the-world-know-canada-is-a-financial-giant/article37284730/> (accessed : 11.12.2017).

¹⁵ Рассчитано по: CANSIM. Statistics Canada. Table 379-0031. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 08.12.2017).

тя на сельское хозяйство приходится всего лишь 1,1% ВВП страны, его доля в экспорте достигает 6,2%¹⁶. В последние 10 лет особое значение для сельского хозяйства Канады приобрела канولا – сельскохозяйственная культура, выведенная в Канаде на основе рапса и ставшая "историей производственных инноваций со всеми характерными составляющими процесса" [Замятина Н.Ю. 2016: 455]. Экспорт канолы в 2006–2016 гг. увеличился в 3,2 раза и достиг 5,7 млрд долл., что составило 17,7% всего канадского экспорта сельскохозяйственной продукции¹⁷.

Замыкает четвёрку наиболее быстрорастущих отраслей экономики Канады **сфера профессиональных, научных и технических услуг**, чей вклад в ВВП страны в 2006–2016 гг. увеличился на 25,3% – до 94 млрд долл. Большую роль в ускоренном развитии данной отрасли играет её интеграция в материальное производство, когда "профессиональные финансисты, юристы, бухгалтеры, маркетологи, рекламщики, дизайнеры, инженеры и другие специалисты, всё больше действуя как внешние агенты производства, способствуют повышению конкурентоспособности компаний" [Гаджиева А.Г. 2017: 42]. Внутри отрасли профессиональных услуг рекордсменом стал сектор разработки компьютерных и информационных систем, который обеспечил более половины роста данной отрасли. Его вклад в канадский ВВП увеличился за указанный период на 63,5% и достиг 25,5 млрд долл. Таким образом, за последние 10 лет по этим показателям он опередил как сектор юридических и бухгалтерских услуг, так и сектор архитектурных и проектировочных услуг. Их вклад в ВВП с 2006 по 2016 г. увеличился, соответственно, на 10,8% – до 22,5 млрд долл. и на 21,9% – до 19,5 млрд долларов¹⁸.

Также достаточно высокие темпы роста демонстрируют сферы **оптовой и розничной торговли**. В 2006–2016 гг. вклад оптовой торговли в канадский ВВП вырос на 24,4% – до 97 млрд долл., розничной торговли – на 22,4%, до 93 млрд долл. За ускоренным ростом торговли в Канаде, как и в ряде других стран, стоит, в первую очередь, развитие её интеграционного потенциала, в том числе размывание граней между оптовой и розничной торговлей, развитие мульти- и омниканальных продаж, высокая скорость внедрения новых информационно-коммуникационных и маркетинговых технологий, расширение ассортимента сопутствующих услуг, интернационализация торговой деятельности [Панюкова В.В. 2017: 57–61]. В этом контексте неудивительно, что наиболее быстрорастущим розничным сегментом является внемагазинная торговля. За последние 10 лет её вклад в канадский ВВП увеличился на 68,4% – до 3,2 млрд долл. Сильную динамику за указанный период показали аптеки и магазины электроники и бытовых приборов – рост на 51,5% и 46,4%, соответственно. В то же время торговля продовольственными товарами нарастила свой вклад в ВВП Канады всего на 5,8%, а универмаги – только на 3,3%¹⁹.

Практически наравне с торговлей росла **транспортная и складская отрасль** Канады. Её вклад в ВВП увеличился с 62 млрд долл. в 2006 до 76 млрд долл. в 2016 г., или на 22,6%. Особенно быстро развивались авиаперевозки и перевозки

¹⁶ Рассчитано по: CANSIM. Statistics Canada. Table 228-0059. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed 12.12.2017).

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Рассчитано по: CANSIM. Statistics Canada. Table 379-0031. Available at: <http://www5.statcan.gc.ca/cansim/> (accessed: 08.12.2017).

¹⁹ Ibidem.

автомобильным транспортом, где рост составил 93,6% и 30,4%, соответственно. В то же время стагнация наблюдалась в таких сегментах как почтовые и курьерские услуги (-12,5%), водный (-1,8%) и трубопроводный транспорт (-4,9%)²⁰.

Рост **строительной сферы** Канады, составивший в 2006–2016 гг. 19,0%, соответствовал темпам развития экономики страны в целом. Однако существовала ярко выраженная диспропорция между жилищным строительством и строительством нежилых зданий. Если вклад первого в ВВП за указанный период увеличился на 29,1%, до 44,8 млрд долл., то второго даже сократился – на 2,3%, до 16,9 млрд долл. Последняя цифра оказалась меньше вклада ВВП других секторов этой отрасли, таких как инжиниринг и строительство прочих объектов (35,8 млрд долл.) и ремонтные работы (23,4 млрд долл.)²¹.

Коммунальное хозяйство Канады развивалось темпами несколько ниже средних. Его вклад в ВВП страны за последние 10 лет вырос на 14,7%, достигнув 38,8 млрд долл. Негативные тенденции в канадской обрабатывающей промышленности сказываются на развитии сектора электроэнергетики. За указанный период его доля в ВВП увеличилась только на 11,1%, до 31,0 млрд долл. В то же время рост значимости природного газа для развития канадской экономики привёл к увеличению вклада в ВВП этого сектора на 37,1%, до 4,8 млрд долларов²².

В свою очередь, динамика развития в Канаде **гостиничного хозяйства и общественного питания** оказалась чуть лучше, чем в среднем по экономике. Вклад в ВВП этой отрасли в 2006–2016 гг. увеличился на 20,0%, до 36,3 млрд долл. Причём сектор общественного питания продемонстрировал рост на 27,1%, до 27,1 млрд долл., в то время как гостиничное хозяйство – лишь на 6,1%, до 10,4 млрд долларов²³.

Такие отрасли экономики Канады как **государственное управление, образовательные услуги, здравоохранение и социальная поддержка, искусство, развлечения и отдых** в последние десять лет увеличивали свой вклад в ВВП темпами, сопоставимыми с ростом экономики в целом. В этих сферах обращают на себя внимание две интересные тенденции. Во-первых, в сфере образования очень быстро увеличивается вклад в ВВП университетов. В 2006–2016 гг. он вырос с 23,0 до 32,2 млрд долл., или на 40,0%. Во-вторых, в сфере государственного управления основной рост приходится на местные и провинциальные органы власти. В 2006–2016 гг. вклад муниципалитетов в канадский ВВП увеличился на 30,9%, до 35,2 млрд долл., а органов власти провинций и территорий – на 21,2%, до 28,6 млрд долл. В то же время вклад в ВВП федеральных органов власти вырос за указанный период лишь на 6,7% – до 39,6 млрд долларов²⁴.

В сфере **информации и культуры** дела в Канаде обстоят не лучшим образом, во всяком случае, с точки зрения экономических показателей. В 2006–2016 гг. доля в ВВП этой отрасли выросла лишь на 8,3% – до 52,4 млрд долл. Для сектора телекоммуникаций эти цифры составили, соответственно, 5,6% и 30,3 млрд долл. При этом вклад в ВВП издательской деятельности сократился на 5,1% – до 9,4 млрд долл., а телерадиовещания – на 5,3%, до 3,6 млрд долл.

²⁰ Ibidem.

²¹ Ibidem.

²² Ibidem.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibidem.

Такая динамика свидетельствует о продолжающихся структурных изменениях на рынке средств массовой информации, связанных с утратой позиций традиционных СМИ в пользу интернет-ресурсов и мобильных приложений.

Следует обратить внимание, что в сфере информации и культуры есть и сектор, демонстрирующий прекрасные результаты. Это производство кино-видеопродукции и звукозапись, которые за указанный период увеличили свой вклад в канадский ВВП с 2,8 до 4,5 млрд долл., или на 60,7%²⁵. В Канаде в рамках Министерства по делам канадского наследия (*Department of Canadian Heritage*), Канадского совета по искусствам (*Canada Council for the Arts*) и других государственных и общественных структур созданы и эффективно работают серьёзные институциональные механизмы правительственной политики в сфере культуры [Шукина Т.А. 2003: 87-89]. Следует признать, что многолетние усилия властей Канады по защите и поддержке канадской музыкальной культуры и кинематографа сегодня приносят свои плоды.

* * *

В 2006–2016 гг. основные изменения в структуре экономики Канады были связаны со снижением роли обрабатывающей промышленности и опережающим ростом сферы недвижимости и финансового сектора. С конца 2008 г. именно сфера недвижимости вышла на первое место по вкладу в ВВП среди отраслей канадской экономики, вытеснив обрабатывающую промышленность на второе место. С тех пор отрыв между ними только рос. Третье место, несмотря на не всегда благоприятную ситуацию на мировых рынках сырья, пока занимает добывающая промышленность. Её постепенно догоняет быстрорастущая финансовая сфера, которая в 2016 г. уже обогнала по вкладу ВВП строительную отрасль. Кроме сферы недвижимости и финансового сектора, к числу наиболее быстрорастущих отраслей канадской экономики относятся сельское хозяйство и сфера профессиональных услуг. Отстаёт, наряду с обрабатывающей промышленностью, сфера информации и культуры.

На сферу услуг, в целом, приходится около 70% канадского ВВП, причём с 2006 по 2016 г. её доля выросла почти на два п.п. Однако обращает на себя внимание тот факт, что со второй половины 2010-х годов наметилась тенденция к прекращению роста доли нематериальной сферы в канадском ВВП, что может указывать на начало процесса реиндустриализации экономики Канады.

Что касается доли общественного сектора в ВВП Канады, то после некоторого роста в кризисные и посткризисные годы вследствие активных мер государства по стимулированию экономического роста, этот показатель вернулся приблизительно к тем же 17%, которые наблюдалась до мирового экономического кризиса 2008–2009 годов.

Размышляя о перспективах развития экономики Канады в ближайшие десятилетия, нельзя обойти вниманием три ключевых вопроса. Во-первых, приобретёт ли процесс реиндустриализации страны устойчивый характер? Во-вторых, удастся ли канадскому сектору жилой недвижимости избежать потрясений? И, в-третьих, сохранит ли стабильность финансовая система Канады в случае негативного сценария развития событий на международных рын-

²⁵ Ibidem.

ках капитала и внутри страны? От того, какими будут ответы на эти вопросы, во многом зависит и дальнейшая эволюция структуры канадской экономики.

Список литературы

Гаджиева А.Г. 2017. Роль сектора услуг в обеспечении экономического роста и его взаимосвязь с промышленным сектором // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 10. С. 41-64.

Григорьева Е.Е. 2016. Научное обеспечение агропромышленного комплекса Канады // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 7. С. 95-110.

Замятина Н.Ю. 2016. Факторы и тенденции социально-экономического развития современной Канады. // География мирового развития. Сборник научных трудов. Выпуск 3. С. 442-462.

Немова Л.А. 2017. Экономика Канады в год 150-летия государства //США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 5. С. 24-42.

Немова Л.А., Хорошилов Е.Е. 2009. Антикризисная программа правительства Канады// США ❖ Канада: экономика, политика, культура. № 5. С. 43-58.

Панюкова В.В. 2017. Эволюция розничной торговли и формирование её интегрирующей роли в XXI веке. Москва: Креативная экономика, 194 с.

Соколов В.И. и др. 2017. Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады Российской академии наук. Москва: Весь мир, 432 с.

Толкачёв С.А., Тепляков А.Ю. 2016. Региональная промышленная политика и рещоринг в США // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. №10. С. 56-72.

Хорошилов Е.Е. 2017. Сектор управления инвестициями в ценные бумаги в Канаде // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. №7. С. 43-62.

Хорошилов Е.Е. 2011. Отраслевая структура экономики Канады в первом десятилетии XXI века // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. №4. С. 43-62.

Щукина Т.А. 2003. Регулирование рынка музыкальной продукции в Канаде // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. №3. С. 87-105.

References

Gadzhieva A.G. 2017. Rol' sektora uslug v obespechenii ekonomicheskogo rosta i ego vzaimosviaz' s promyshlennym sektorom. [The Service Sector Role in the Contributing to Economic Growth and its Interrelation with Industry Sector] // USA❖ Canada Journal. No. 10. P. 41-64 (In Russ.).

Grigorieva E.E. 2016. Nauchnoye obespecheniye agropromyshlennogo kompleksa Kanady. [Scientific Support for Agro-Industrial Complex in Canada]. // USA ❖ Canada Journal. No. 7. P. 95-110 (In Russ.).

Khoroshilov E.E. 2011. Otrasleyaya struktura ekonomiki Kanady v pervom desyatiletii XXI veka. [Canadian Economy: Characteristics and Evolution of Sectoral Structure] //USA ❖ Canada Journal. No. 4. P. 43-62 (In Russ.).

Khoroshilov E.E. 2017. Sektor upravleniya investitsiyami v tsennyye bumagi v Kanade. [Investment Management Sector in Canada] // USA ❖ Canada Journal. No. 7. P. 43-62 (In Russ.).

Nemova L.A. 2017. Ekonomika Kanady v god 150-letiya gosudarstva. [Canada's Economy at the Time of the Country's 150th Anniversary]// USA ❖ Canada Journal. No. 5. P. 24-42 (In Russ.).

Nemova L.A. Khoroshilov E.E. 2009. Antikrizisnaya programma pravitel'stva Kanady. [Anti-Recession Program of the Canadian Government]. – USA ❖ Canada Journal. No. 5. P. 43-58 (In Russ.).

Panyukova V.V. 2017. Evolyutsiya roznichnoy trgovli i formirovaniye yeyo integriruyushchey roli v XXI veke. [The evolution of retail trade and the formation of its integrative role in the XXI century]. Moscow, Kreativnaya ekonomika. – 194 p. (In Russ.).

Schukina T.A. 2003. Regulirovaniye rynka muzykal'noy produktsii v Kanade. [Music Industry in Canada]. – USA ❖ Canada Journal. No. 3. P. 87-105. (In Russ.).

Sokolov V.I. [et. al]. 2017. Kanada: sovremennye tendentsii razvitija. K 150-letiju gosudarstva. [Canada at 150: The Main Trends]. – Moscow, VES MIR Publishers. – 432 p. (In Russ.).

Tolkachev S.A., Teplyakov A.Yu. 2016. Regional'naya promyshlennaya politika i reshoring v SSHA. [Regional Industrial Policy and Reshoring in the USA] // USA ❖ Canada Journal. No. 10. P. 56-72 (In Russ.).

Zamyatina N.Ju. 2016. Faktory i tendentsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennoy Kanady. [Factors and tendencies of the economic and social development of modern Canada]. – Geography of World Development. Vol. 3. P. 442-462 (In Russ.).

Economic Survey

Sectoral Structure of Canadian Economy: Post-crisis Evolution Trends

(USA ❖ Canada Journal, 2018, no. 3, p. 63-80)

Received 25.12.2017.

KHOROSHILOV Evgeny Evgenievich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khleby per., Moscow 121069, Russian Federation (ekhoroshilov@yandex.ru).

The article examines the structure of the Canadian economy and analyzes its evolution in 2006-2016. Over the past decade, the main changes in the structure of the Canadian economy have been associated with a decline in the role of manufacturing sector and the outpacing growth of the real estate and financial sectors. At the same time, since the second half of 2010s the share of the services sector has stopped growing, which may indicate the beginning of reindustrialization of the Canadian economy. As for the share of the public sector, after experiencing a certain increase in the crisis and post-crisis years it has returned to approximately the same level as seen in Canada before the global economic crisis. Evolution of the Canadian economy' sectoral structure in the coming years will depend on a number of factors including the fate of reindustrialization, outcome of residential real estate boom, and stability of the financial system in case of turbulence in international capital market and at home.

Keywords: *Canada, sectoral structure, GDP breakdown.*

About the author:

KHOROSHILOV Evgeny Evgenievich, Candidate of Sciences (Economics), Leading Research Fellow, Canadian Department.